

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н.А. Трезубов

Статья посвящена анализу структурных характеристик политического поведения студенческой молодежи на муниципальных выборах в России. В качестве эмпирической базы исследования использованы данные социологического опроса студенческой молодежи города Челябинска, посвященного выборам Главы муниципального образования. По итогам исследования в качестве основных структурных особенностей политического поведения студенческой молодежи на муниципальных выборах в современной России выделены (1) электоральная пассивность и (2) электоральный конформизм.

Ключевые слова: анализ социологических данных, явка на выборы, базовый электорат, электоральный резерв, моделирование электорального поведения

В настоящей публикации представлены результаты социологического исследования электоральной активности студенческой молодежи на выборах органов местного самоуправления в России. Методология исследования разработана авторами с опорой на теорию моделирования электораль-

ной активности, изложенную в работе Е.Б. Малкина и Е.Б. Сучкова [1, с. 147–155, 305–355]. В качестве эмпирической базы исследования использованы данные социологического опроса студенческой молодежи города Челябинска, проведенного в сентябре 2013 г. (число опрошенных – 533 респондента, студенты девяти факультетов Южно-Уральского государственного университета, выборка – серийная (гнездовая) с последующим взвешиванием случаев по полу и району проживания респондентов [2], доверительный интервал 0,95, ошибка выборки 5 %). Поскольку опрос проводился в межвыборный период, это дало возможность выявить исходные параметры электорального поведения студентов, не искаженные гипертрофированным информационным воздействием, характерным для активной фазы избирательной кампании.

Предметом изучения в рамках настоящей работы стали структурные характеристики политического поведения студенческой молодежи на муниципальных выборах в России:

1) уровень электоральной активности, структура электоральных предпочтений;

2) уровень устойчивости выявленной структуры электоральных предпочтений, вероятность ее изменения по мере приближения к дате выборов;

3) место избирателей, составляющих электоральную базу и электоральный резерв для политических сил различной ориентации в структуре активного электората.

Все электоральные предпочтения студенческой молодежи были проанализированы авторами сквозь призму ответов респондентов на вопросы о выборах Главы (мэра) Челябинска. Соответственно, «осевой точкой» исследования стали позиции респондентов по отношению к претендентам на данную должность. При этом в список потенциальных кандидатов на пост Главы (мэра) Челябинска были включены: Сити-менеджер С.В. Давыдов, действующий Глава города (Председатель Челябинской городской Думы) С.И. Мошаров, депутат Законодательного собрания Челябинской области А.В. Барышев, депутат Челябинской городской Думы Б.Е. Видгоф, а также О.Н. Грачев, в 2010–2013 гг. занимавший должность первого вице-губернатора Челябинской области. Данный список был составлен с опорой на опубликованные в СМИ сведения о характере политической борьбы за должность Главы Челябинска в 2009–2013 гг. [см., напр.: 2, 3, 4]

Рассмотрим основные результаты исследования структуры электоральных предпочтений студенческой молодежи Челябинска по каждому из перечисленных выше пунктов.

1. Уровень электоральной активности, результаты выборов в условиях сохранения «статус кво». Уровень электоральной активности студенческой молодежи на материалах опроса выявлялся с опорой на две методики. В результате вычисленная по первой методике прогнозируемая явка на выборах мэра Челябинска составила 16,9 % избирателей, по второй

методике – 17,5 % избирателей. Полученные в рамках исследования низкие прогнозные показатели электоральной активности студентов Челябинска вполне согласуются как с распространенным в научной и публицистической литературе представлением о политической пассивности большей части российской молодежи [см., напр.: 5], так и с результатами региональных и местных выборов последних лет в субъектах Российской Федерации с отсутствием контролируемого голосования. При этом, судя по данным опроса, при сохранении выявленной структуры электоральных предпочтений до дня выборов мэра Челябинска, действующий Сити-менеджер С.В. Давыдов, безусловно, выигрывает кампанию «за голоса студентов» с более чем трехкратным отрывом от любого из преследователей. Такая значительная поддержка студентами кандидатуры Сити-менеджера Челябинска свидетельствует о широком распространении в этой социальной группе лояльно-конформистских моделей восприятия представителей действующей политической власти.

2. Уровень устойчивости электоральных предпочтений студенческой молодежи. Полученные в ходе исследования данные однозначно свидетельствуют о том, что при наличии в списке кандидатов на должность мэра Челябинска фигуры действующего Сити-менеджера С.В. Давыдова никакие персональные изменения списка кандидатов не способны сколько-нибудь серьезно поколебать лидирующую позицию данного кандидата. Лишь в случае «исчезновения» из списка кандидатов самого С.В. Давыдова ситуация сразу становится гораздо более конкурентной (отрыв кандидата-лидера от ближайшего преследователя сокращается с 45–51 % до 7 % избирателей). При этом лидером предвыборной гонки становится действующий Глава города (Председатель городской Думы) С.И. Мошаров, к которому «перетекает» более трети голосов Сити-менеджера С.В. Давыдова.

3. Специфика электоральных предпочтений базового электората и электорального резерва кандидатов (на примере кандидатуры С.В. Давыдова). Базовый электорат действующего Сити-менеджера Челябинска С.В. Давыдова, судя по данным исследования, отличается от группы относительно активных избирателей более четко выраженной общественно-политической позицией (значимо меньше затруднившихся с ответом на вопросы о проблемах города и о партийных электоральных предпочтениях), а также более высокой степенью лояльности по отношению к представителям действующей власти (значимо больше респондентов, выразивших безусловное доверие Президенту РФ В.В. Путину, и Губернатору Челябинской области [на момент проведения опроса] М.Ю. Юревичу, а также готовых проголосовать за партию «Единая Россия»). Еще одной характерной чертой базового электората С.В. Давыдова является большая обеспокоенность проблемой качества и доступности образования.

В свою очередь, электоральный резерв С.В. Давыдова, в сравнении с базовым электоратом данного кандидата, отличается следующими характеристиками: а) концентрация выше среднего уровня в Курчатовском и Metallургическом районах Челябинска; б) стесненное материальное положение (значимо больше респондентов с доходами менее 5000 рублей в месяц, а также респондентов, обеспокоенных проблемой низких доходов населения); в) более низкий уровень артикуляции общественно-политических взглядов (значимо больше респондентов, не сумевших назвать ни одной проблемы Челябинска, а также затруднившихся с ответом на вопрос о партийных электоральных предпочтениях); г) несколько более критический настрой в отношении представителей действующей политической власти (значимо меньше респондентов, безусловно доверяющих В.В. Путину, М.В. Юревичу, а также готовых проголосовать за партию «Единая Россия»). При этом по пунктам «в» и «г» характер ответов респондентов, относящихся к группе электорального резерва С.В. Давыдова, фактически совпал с распределением ответов, зафиксированным для контрольной группы всех относительно активных избирателей.

В целом, в результате проведенного исследования был выявлен набор следующих структурных характеристик политического поведения студенческой молодежи на выборах органов местного самоуправления:

1) крайне низкий уровень электоральной активности, нежелание подавляющего большинства студентов участвовать в политической жизни на уровне муниципального образования;

2) демонстрация большей частью студентов, готовых прийти на выборы, конформистского отношения к политике действующей власти;

3) относительная устойчивость зафиксированной структуры электоральных предпочтений;

4) более четко выраженная общественно-политическая позиция и более высокий уровень лояльности по отношению к доминирующим политическим акторам – президенту, губернатору и «партии власти» – избирателей-студентов, голосующих на муниципальных выборах за провластную политическую альтернативу;

5) существование у действующей на муниципальном уровне власти значительного электорального резерва из числа студентов, находящихся в довольно стесненном материальном положении, но отличающихся при этом относительной аморфностью общественно-политических взглядов.

Исходя из всего вышесказанного, двумя основными тенденциями электорального поведения студенческой молодежи на муниципальных выборах в современной России можно назвать электоральную пассивность в сочетании с электоральным конформизмом.

Библиографический список

1. Малкин, Е. Политические технологии / Е. Малкин, Е. Сучков. – М.: «Русская панорама», 2006.
2. Моргулес, Д. Кто хочет стать мэром Челябинска? / Д. Моргулес // Сло-во.ру. 22.04.2013. – URL: <http://slo-vo.ru/politika/kto-hochet-stat-merom-chelyabinska>.
3. Леонов, С. Досрочные выборы в Челябинске отменяются: администрацию города возглавит сити-менеджер / С. Леонов, А. Полозов // Ура.ру. 2.04.2010. – URL: <http://ura.ru/content/chel/02-04-2010/news/1052112522.html>.
4. Ю. Фишер: Сергей Давыдов будет достойно управлять городом (интервью) // Федералпресс.ру. 19.04.2010. – URL: http://old.uralpolit.ru/urfo/66/press/expert/id_181717.html.
5. Бычкова, М.Н. Электоральная пассивность молодежи: причины и пути преодоления / М.Н. Бычкова, А.Ф. Лопытина // Томский государственный университет. Кафедра социальных коммуникаций. Электронные ресурсы. – URL: <http://pr.tsu.ru/articles/145/>.